

©

Никифоров И.А.
аспирант МГУ

СООБЩЕСТВО БЕЗОПАСНОСТИ в ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ: СТОЛКНОВЕНИЕ ПОДХОДОВ

Ассоциация стран Юго-Восточной Азии прошла долгий путь: от субрегиональной группы пяти государств, озадаченных растущей «коммунистической угрозой» в 1967 г., до блока, признанного самым успешным примером региональной интеграции вне Европы на сегодняшний день¹. На протяжении всей истории организации, одной из важнейших ее задач была выработка механизмов и принципов эффективного сотрудничества для преодоления разногласий и достижения общей цели: мира и стабильности в регионе. Работа АСЕАН на этом направлении получает самые разные оценки со стороны экспертного сообщества, которое разделилось на два лагеря: оптимистов и скептиков. В настоящее время особенно активно разворачиваются споры вокруг одной из последних инициатив Ассоциации: сообщества в сфере политики и безопасности АСЕАН (СПБА).

Впервые о СПБА мир услышал в 2003 г., когда на Балийском саммите АСЕАН лидеры стран-участниц приняли решение о создании Сообщества АСЕАН, состоящего из трех частей (или сообществ) в области безопасности, экономики и социально-культурной сфере. Их сущность была зафиксирована в подписанной по итогам саммита декларации «Балийское согласие – 2». Согласно этому документу, создание СПБА (которое на тот момент называлось Сообществом безопасности АСЕАН) было направлено на поддержание мира в регионе, выработку продуктивного подхода к противодействию нетрадиционным угрозам безопасности и развитие сотрудничества с внешними партнерами по соответствующим вопросам. Особое внимание уделяется взаимоотношениям между участниками Ассоциации, что – на наш взгляд, является наиболее важным аспектом проекта Сообщества. Отметим ключевые положения:

- Члены ассоциации придерживаются исключительно мирных путей решения конфликтов в регионе и воспринимают свою

собственную безопасность в ее неразрывной связи с безопасностью других государств АСЕАН.

- Участники уважают национальный суверенитет других членов и следуют принципу невмешательства во внутренние дела друг друга, в основе принятия решений лежит принцип консенсуса.

- Сообщество АСЕАН не будет построено в формате военного союза и не предполагает выработку единой внешнеполитической линии. Вместо этого, сообщество будет базироваться на принципе всеобъемлющей безопасности, подразумевающей следование во всех аспектах общим нормам поведения, принятым в организации

- Участники привержены принципам превентивной дипломатии и мерам, направленным на укрепление взаимного доверия (*confidence building measures*)²

Заложенные в Балийской декларации принципы подверглись конкретизации, на их основе были сформулированы задачи, зафиксированные в опубликованном в 2008 г. Плане сообщества, которое впоследствии было переименовано в Сообщество в сфере политики и безопасности АСЕАН. Заметным нововведением этого документа в духе АСЕАН стало положение о том, что в основу сообщества ляжет приверженность участников общим ценностям и нормам поведения, направленным на достижение солидарности государств по всем важным вопросам³. В совокупности с вышеперечисленными положениями Балийской декларации это, как представляется, являет собой базовые принципы, на которых построена инициатива Сообщества.

Данные базовые принципы СПБА, равно как и сам факт появления такого проекта, вдохнули новую жизнь в старую дискуссию экспертов по региону: является ли АСЕАН сообществом безопасности как таковым, с теоретической точки зрения?

Речь идет о концепции сообществ безопасности, которую предложил в 1957 г. известный теоретик международных отношений Карл Дойч. Под сообществом безопасности он подразумевал группу государств, наладивших мирное сотрудничество, исключивших применение силы для решения конфликтов

между собой⁴. Важнейшим условием успешного функционирования такого сообщества, подчеркивал К. Дойч, является фактор «уверенности» государств в том, что участники объединения будут придерживаться мирных путей преодоления разногласий. Формирование такой уверенности происходит постепенно, в ходе долговременного мирного сосуществования стран, а также их плодотворного сотрудничества в различных сферах⁵. Поэтому, помимо простого миролюбивого настроения участников по отношению друг к другу, большую важность имеют тесные экономические связи, культурный обмен, туризм, миграция.

Концепция сообществ безопасности получила большую популярность среди сторонников конструктивистского подхода в конце XX в., которые расширили и дополнили идеи К. Дойча. Большую роль в этом сыграли Эмануэль Адлер и Майкл Барнетт. Важнейшим дополнением Э. Адлера и М. Барнетта к теории К. Дойча стала идея эволюционного развития сообществ безопасности. В соответствии с логикой такого развития, сообщество проходит три стадии: «зарождающееся», «восходящее» и «зрелое». На первом этапе речь идет не столько о целенаправленном создании сообщества безопасности, как такового, а о сближении государств для расширенного сотрудничества в различных сферах и создания дополнительных возможностей для обеспечения собственной безопасности. Второй этап главным образом характеризуется дальнейшим углублением связей между государствами, для этого создаются различные новые институты, страны координируют работу и формируют коллективную идентичность. На третьем этапе государства уже сформировали общую идентичность (вплоть до того, что у участников формируется представление в духе «своей-чужой» по отношению к коллегам по сообществу и внешним государствам)⁶.

Э. Адлер и М. Барнетт также разделили сообщества безопасности на два типа: «свободно связанные» (*loosely-coupled*) и «тесно связанные» (*tightly-coupled*). Они различаются по характеру связей между участниками. Первый вариант базируется на пресловутой коллективной идентичности, общем «стиле жизни», который декларируют участники. Намерения госу-

дарств, их принципы сотрудничества формулируются в виде набора норм, согласованного всеми членами сообщества. В сообществе такого типа основную роль играет неформальный фактор: дух отношений между участниками формирует у них уверенность в невозможности каких-либо конфликтов или вражды внутри сообщества. Второй вариант характеризуется еще более развитой формой коллективной идентичности (вышеуказанное разделение государств по принципу «своей-чужой»). Разрабатывается единая линия поведения всего сообщества в вопросах безопасности, в особенности в отношении внешних угроз (система «коллективной безопасности»), реализация которой может быть передана на надгосударственный уровень специально созданному координирующему органу⁷.

Можно заметить, что основные принципы Сообщества АСЕАН, заявленные лидерами стран-участниц, в некоторой степени перекликаются с чертами сообщества безопасности по К. Дойчу, Э. Адлеру и М. Барнетту. К примеру: нацеленность на исключительно мирное решение конфликтов, подкрепляемая мерами, направленными на достижение прочной уверенности участников в её выполнении. Приверженность общим ценностям и нормам поведения позволяет провести параллель со «свободным» типом сообществ безопасности по классификации Э. Адлера и М. Барнетта. В то же время, исторически сложившаяся специфика международных отношений в регионе не позволяет с уверенностью считать АСЕАН сообществом безопасности и вызывает в научном сообществе активную полемику на этот счет. К настоящему времени сложилось несколько точек зрения на данную проблему.

Так, сторонники конструктивистской парадигмы в анализе международных отношений полагают, что АСЕАН в полной мере можно считать сообществом безопасности, причем еще до появления самого проекта Сообщества АСЕАН. Ведущим представителем данного крыла является влиятельный современный специалист по региону Амитав Ачарья. Именно этот ученый впервые предпринял попытку применить концепцию К. Дойча к реалиям АСЕАН. Рассмотрим позицию конструктивистской школы во главе с А. Ачарьей в отношении данной проблемы.

В первую очередь, следует заметить, что первоначально, с присущей тому времени европоцентричностью научного подхода, идея сообщества безопасности рассматривалась с опорой на исторический опыт исключительно западных государств и, исходя из этого, подразумевала приверженность ценностям демократии в качестве одной из важнейших предпосылок, лежащих в основе формирования сообщества. АСЕАН же, как известно, представляет собой весьма неоднородный регион, как в отношении политического устройства участников, так и с культурно-идеологической точки зрения. В Брунее, например, функционирует абсолютная монархия, а в Таиланде у власти находится военное правительство, чья верность демократическим идеалам у многих вызывает сомнение. В Камбодже и на Филиппинах усиливаются авторитарные тенденции власти, а во Вьетнаме отсутствие политического плюрализма закреплено законодательно. Безусловно, идеи К. Дойча и других в чистом виде неприменимы к реалиям Юго-Восточной Азии и требуют модификации с учетом региональной специфики. Поэтому первым вопросом, который здесь был поставлен конструктивистами, стал вопрос применимости концепции сообществ безопасности в отношении государств, не являющихся демократическими.

А. Ачарья, опираясь на историю становления АСЕАН, пришел к выводу, что создание сообщества безопасности возможно и в нелиберально-демократических условиях, если в основе этого процесса лежит осознанная деятельность участников по формированию общей идентичности⁸. Иными словами, формирование сообщества в данном случае идет не «снизу», проистекая из широкого взаимодействия между участниками на всех уровнях, помноженного на схожие политические, культурные, идеологические установки, «объективную совместимость участвующих народов» (по выражению К. Дойча)⁹. Напротив, можно говорить о том, что этот процесс направляется «сверху», что позволяет ему в определенной степени игнорировать разного рода различия. Более того, с конструктивистских позиций А. Ачарьи, сама идея сообщества является не только описательной, но и нормативной, в том отношении, что она способна направить развитие группы в нужном направле-

нии¹⁰. В рамках данного подхода именно этим объясняется успешное, с точки зрения конструктивистов, формирование сообщества безопасности АСЕАН, несмотря на невысокий уровень экономической взаимозависимости и существующие различия в политической сфере.

Движущей силой процесса создания сообщества безопасности в ЮВА в рамках этой парадигмы можно считать региональные элиты, которые исторически, с окончания Второй мировой войны, вынашивали идею единой Юго-Восточной Азии, пытались восстановить «культурное единство» региона и выстроить «региональную взаимосвязанность»¹¹. В целом, идея о важности элит лежит в русле классического конструктивизма по А. Вендту, который также рассматривал элиты как важнейшего актора в международных процессах. Сущность же сообщества безопасности в АСЕАН в рамках этой парадигмы составляют нормы и идентичность.

Под нормами понимались стандарты приемлемого поведения участников сообщества. Основным тезисом А. Ачарья в этом отношении была их трансформирующая функция. По мнению ученого, собственно причиной появления сообщества безопасности стало то, что в регионе сложились такие стандарты поведения как невмешательство во внутренние дела друг друга, неприменение силы, стремление к независимости региона, и в особенности, такой подход к поведению как «Метод АСЕАН». Последний, с точки зрения эксперта, имел особую важность: данный подход, во главу угла ставящий принцип консенсуса, неформальные отношения и отказ от институционализации сотрудничества, является тем, что отличает ЮВА от других регионов. Источником вышеперечисленных норм Ачарья считал разного рода официальные документы и договоры, а также «окружающую социальную, культурную и политическую среду»¹². Соответственно, процесс нормотворчества, инициируемый региональными элитами, воспринимается как драйвер формирования сообщества безопасности. Особую роль в процессе нормотворчества на современном этапе отдается Региональному форуму АСЕАН (АРФ) как площадке, генерирующей общее мнение по ключевым вопросам повестки дня в области безопасности.

Идентичность в рамках данного конструктивистского подхода представляет собой существующее в регионе ощущение общности, или как выразился А. Ачарья, «ощущение нас» (*we-feeling*). Процесс конструирования идентичности, с точки зрения эксперта происходил в ходе долгой истории сотрудничества и взаимодействия участников Ассоциации.¹³ Причем главную роль здесь А. Ачарья отводит социальным и культурным связям, что отличает его подход от либеральной парадигмы, где во главу угла ставится экономическая взаимозависимость. В качестве индикаторов создания общей идентичности в АСЕАН ученый предлагает рассматривать три фактора: приверженность многостороннему подходу в отношениях (вероятно, автор имеет в виду коллективное принятие решений на основе принципа консенсуса), развитие сотрудничества в сфере безопасности и то, как государства самостоятельно определяют, кто входит в состав их группы, а кто является внешним игроком.

В рамках сложившейся классификации сообществ безопасности, АСЕАН с позиции сторонников конструктивистской парадигмы, является «зарождающимся», что означает, что страны находятся на этапе сближения и укрепления взаимного доверия¹⁴. Кроме того, один из представителей этого подхода А. Беллами охарактеризовал сообщество безопасности в ЮВА как «свободно связанное» (*loosely-coupled*), в соответствии с типологией, разработанной Э. Адлером и М. Барнеттом¹⁵.

Таким образом, сторонники конструктивистского подхода обосновали концептуальное соответствие АСЕАН сообществу безопасности с существенными модификациями. Тот факт, что впоследствии страны региона на официальном уровне продемонстрировали свою приверженность этой идее и запустили одноименную интеграционную инициативу, продемонстрировал научному сообществу жизнеспособность конструктивистских идей и вызвал всплеск интереса к теме. В целом, в настоящее время большая часть зарубежных экспертов признает, что АСЕАН действительно представляет собой зарождающееся сообщество безопасности, хотя и имеется расхождение мнений по отдельным вопросам (например, о том, как интерпретировать прогресс Ассоциации на этом направлении)¹⁶.

В то же время, имеется и противоположная точка зрения: перспективы формирования сообщества безопасности в АСЕАН сомнительны. Наибольший скепсис в этом отношении выражают сторонники реалистской парадигмы в теории международных отношений. Критике подвергаются как основные концептуальные положения, из которых исходят сторонники конструктивизма при анализе АСЕАН, так и сам подход в целом.

В частности, сомнения противников концепции вызывает тезис о том, что свидетельством формирования сообщества безопасности в АСЕАН можно считать тот факт, что с момента основания организации не было ни одной открытой войны между ее участниками. Действительно, это утверждение можно оспорить: несмотря на отсутствие масштабных войн, история Ассоциации насчитывает немало эпизодов различных вооруженных стычек между ее членами в ходе всевозможных территориальных споров. В качестве примера можно привести стычки на спорных территориях на границе Таиланда и Камбоджи в 2011 г., которые не обошлись без человеческих жертв¹⁷. Что характерно, таиландско-камбоджийский пограничный конфликт произошел через восемь лет после того как лидеры Ассоциации объявили курс на мирное разрешение всех противоречий и создание Сообщества АСЕАН. И на сегодняшний день, по мнению некоторых экспертов, структура и дислокация вооруженных сил многих стран АСЕАН может косвенно свидетельствовать о том, что они воспринимают друг друга как потенциальных противников¹⁸.

Более того, что касается собственно отсутствия войн, здесь критики указывают на тот факт, что в регионе попросту не было сколько-нибудь серьезного повода к войне. Это же указывает на преувеличение конструктивистами потенциала «Метода АСЕАН»: не было ситуаций, которые дали бы возможность проверить эффективность специфического асеановского подхода по деэскалации масштабных конфликтов, не говоря уже о том, что эпизодические локальные столкновения демонстрируют его слабость в предотвращении конфликтных ситуаций¹⁹.

Затем, критике подвергается концептуальные идеи конструктивистов в отношении логики развития отношений в ЮВА. Так, Н. Ху критикует идеи А. Ачарьи за отсутствие в них конкретики в отношении норм, которые с точки зрения А. Ачарьи, лежат в основе сообщества безопасности в АСЕАН. По мнению Н. Ху, определить пресловутые специфические для региона нормы в принципе затруднительно. Вместо самостоятельного неформального разрешения спорных ситуаций, члены Ассоциации привлекали к этому третьи стороны²⁰. Скепсис ученого вызывает также тезис А. Ачарьи о формировании коллективной идентичности в ЮВА: этот фактор является субъективным и не поддается какому-либо измерению (несмотря на доводы А. Ачарьи), ввиду высокой гетерогенности региона.

По мнению Н. Ху, АСЕАН пока не является сообществом безопасности в его классическом понимании по ряду причин. Во-первых, государства ЮВА имеют долгую историю вмешательства во внутренние дела друг друга. Наконец, как отмечает ученый, о слабости инициативы Сообщества свидетельствует и неспособность стран ЮВА урегулировать проблему Южно-Китайского моря и убедить китайскую сторону пойти на компромисс²¹.

Наконец, сторонники политического реализма выступают с критикой конструктивистского подхода как такового и отстаивают актуальность реализма для анализа региональных проблем безопасности. Н. Ху подчеркивал, что конструктивистская идея о том, что идентичность обладает возможностью предотвращения конфликтов в анархичном (с точки зрения реалистов) мире, не выдерживает критики. Даже если принять идею о том, что фактор идентичности имеет какой-либо вес в ходе различных конфликтов, в реальности все неизбежно развивается по тем правилам, которые описаны в рамках неореализма. Ссылаясь на западный исторический опыт межвоенного периода и провалившуюся идею коллективной безопасности, Н. Ху призывает отвергнуть идею сообщества безопасности в ЮВА как таковую²².

Другим последовательным критиком Сообщества АСЕАН с позиций реалистского подхода является Майкл Лейфер, который считается одним из наиболее авторитетных представите-

лей школы реализма в изучении международных отношений и проблематики безопасности в Юго-восточной Азии. С точки зрения М. Лейфера, определяющим фактором региональной стабильности является баланс сил, как между странами-участницами Ассоциации, так и между внешними акторами, такими как США и Китай. Нормотворчество и формирование коллективной асеановской идентичности (которая является основополагающим элементом в конструктивистской концепции сообществ безопасности), по мнению ученого, сами по себе не играют никакой роли в формировании регионального порядка²³. Культурные традиции никоим образом не могли стать причиной развития сотрудничества в области безопасности.

Необходимо, однако, отметить, что Лейфер не отрицал существования в регионе «чувства сообщества» как такового, однако подчеркивал слабость этого чувства, что проявилось в многочисленных противоречиях и конфронтациях между членами АСЕАН. По Лейферу, те или иные действия были скорее мотивированы как раз противоположным чувством – незащищенностью, осознанием собственной уязвимости (*insecurity*) перед другими участниками Ассоциации²⁴. Соответственно, это свидетельствовало о том, что о формировании сообщества безопасности в регионе говорить было как минимум преждевременно.

В рамках подхода М. Лейфера критике подвергался также ключевой элемент инициативы Сообщества безопасности АСЕАН – Региональный форум АСЕАН - АРФ. С его точки зрения, АРФ представлял собой «зачаточный и односторонний» инструмент, не способный решить проблемы безопасности в регионе²⁵. Собственно сам факт существования АРФ, в понимании М. Лейфера, представлял собой косвенное доказательство того, что отношения в регионе развиваются по логике, описанной реалистами, а не конструктивистами, поскольку он представлял собой типично реалистскую попытку повлиять на баланс сил в регионе в пользу АСЕАН²⁶.

Итак, можно заметить, что столь разные взгляды на жизнеспособность концепции сообщества безопасности применительно к Юго-Восточной Азии во многом обусловлены взаимоисключающими позициями конструктивистского и реалистско-

го подходов. Этим же вызвана и разница в интерпретации фактических достижений Ассоциации на ниве построения Сообщества АСЕАН. Классическое сообщество безопасности по К. Дойчу - результат растущих и углубляющихся отношений участников во всех сферах. В конструктивистском понимании реалий АСЕАН, напротив, первична идея сообщества при отсутствии достаточных объективных предпосылок к его возникновению. Эта идея, обладая в рамках данного подхода способностью «трансформировать» реальность и запускает процесс складывания сообщества безопасности с местной спецификой. Весьма уместным здесь покажется замечание А. Ачарьи, сравнившего свою версию сообщества безопасности с «воображаемым сообществом»²⁷.

С точки зрения автора, конструктивисты в целом дают достаточно удачную интерпретацию логики развития отношений в АСЕАН, заложенной в проекте СПБА. В то же время, резонными представляются замечания их оппонентов о том, что споры между государствами еще сохраняются, а общая асеановская идентичность, являющаяся краеугольным камнем концепции конструктивистов, весьма эфемерна. Современное положение дел в Ассоциации вызывает скепсис в отношении конструктивистского тезиса о способности идеи Сообщества направить Ассоциацию на путь преодоления имеющихся разногласий между членами организации. К настоящему моменту о заметных успехах на этом поприще, по всей видимости, говорить рано. Более того, наличие разного рода противоречий стало ещё более заметно именно в ходе построения триединого сообщества АСЕАН и проявилось не только в политической сфере, но и, например, в экономике. Так в ходе работы над Экономическим сообществом АСЕАН, некоторые государства не только не исполняли взятые на себя обязательства, но и зачастую действовали вразрез с ними, демонстрируя главенство национальных интересов над общеасеановскими.

В контексте современных проблем АСЕАН, наиболее интересным сейчас представляется альтернативный, умеренно критический подход А. Коллинза, который отметил, что политика участников Ассоциации обусловлена эгоистичными мотивами, полной гармонии интересов не наблюдается, и в рамках

АСЕАН следует говорить не о сообществе, а скорее о режиме безопасности²⁸. Режим безопасности, по меткому выражению Д. Стайн, представляет собой ситуацию, в которой интересы акторов «не совсем схожие, но и не совсем конкурирующие»²⁹. Представляется, что подход А. Коллинза позволяет связать работу над СПБА не с абстрактным ощущением идентичности, о которой говорит А. Ачарья, а с прагматичным пониманием сторонами того факта, что налаженное мирное сотрудничество является необходимым условием процветания всех участников группы.

Представляется необходимым отметить, что окончательную точку в споре подходов, безусловно, ставить пока преждевременно. Дело в том, что создание СПБА – это продолжающийся процесс, далекий от завершения. В 2015 г. лидеры стран-участниц приняли решение продлить его до 2025 г. и подготовили соответствующий план. На повестке дня, помимо прочего, усиленное продвижение ключевых принципов и норм поведения, направленное на достижение единства в организации и поддержание мира в регионе³⁰. В связи с этим интерес научного сообщества к проблемам региональной безопасности остается стабильно высоким и дискуссии относительно верного метода концептуального объяснения ситуации в регионе, вероятно, будут продолжаться.

---

¹ Васильев Л. Е. [и др.] АСЕАН в начале XXI века. Актуальные проблемы и перспективы. М. : ИД «ФОРУМ», 2010. – С. 3.

² Bali Concord 2. Jakarta: ASEAN Secretariat, 2003. URL: http://asean.org/?static_post=declaration-of-asean-concord-ii-bali-concord-ii (accessed 15.05.2017)

³ ASEAN Political-Security Community Blueprint. Jakarta: ASEAN Secretariat, 2007. P. 2-3.

⁴ Deutsch, K. Political Community and the North Atlantic Area. // The European Union: Readings on the Theory and Practice of European Integration. - Palgrave, 1998. – Pp. 123-124.

⁵ Колдунова Е.В. Формирование сообщества АСЕАН: аспекты безопасности. // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. – 2007 – №10 – С. 55.

⁶ Adler E. A Framework for the Study of Security Communities. / E. Adler, M. Barnett // Security Communities. Ed. By E. Adler, M. Barnett. – Cambridge: Cambridge University Press, 1998. - Pp. 50-57.

⁷ Ibid., Pp. 55-57.

- ⁸ Acharya A. Collective identity and conflict management in Southeast Asia // *Security Communities*. - Cambridge: Cambridge University Press, 1998. – P. 218.
- ⁹ Deutsch K.W. *The Analysis of International Relations*. Englewood Cliffs, NJ: Prentice-Hall, 1988. P. 27.
- ¹⁰ Acharya A. Collective identity and conflict management in Southeast Asia // *Security Communities*. Cambridge: Cambridge University Press, 1998. P. 218.
- ¹¹ Ibid., P. 169.
- ¹² Ibid., P. 47.
- ¹³ Ibid., P. 27.
- ¹⁴ Acharya A. *Constructing a Security Community in Southeast Asia*. London: Routledge, 2001. P. 208.
- ¹⁵ Bellamy A. *Security communities and their neighbours: Regional fortresses or global integrators?* New York, 2004. P. 88.
- ¹⁶ Khoo N. The ASEAN Security Community: A misplaced consensus // *Journal of Asian Security and International Affairs* . – 2015 – №2 – P. 181.
- ¹⁷ Rondonuwu O., Suharmoko A. ASEAN Summit fails to resolve Thai-Cambodia conflict. // *Reuters*, 08.05.2011. URL: <https://www.reuters.com/article/us-asean/asean-summit-fails-to-resolve-thai-cambodia-conflict-idUSTRE74709V20110508> (accessed 05.05.2018).
- ¹⁸ Khoo N. The ASEAN Security Community: A misplaced consensus // *Journal of Asian Security and International Affairs* . – 2015 – №2 – P. 186.
- ¹⁹ Peou S. Realism and Constructivism in Southeast Asian security studies today: a review essay // *The Pacific Review*. – 2002 – №15 – P. 133.
- ²⁰ Khoo N. *Deconstructing the ASEAN security community: a review essay*. Beijing, 2004. P. 44.
- ²¹ Khoo N. The ASEAN Security Community: A misplaced consensus // *Journal of Asian Security and International Affairs* . – 2015 – №2 – P. 189.
- ²² Ibid.
- ²³ Acharya A. Do Norms and identity matter? Community and Power in Southeast Asia's regional order // *Order and Security in Southeast Asia: Essays in Memory of Michael Leifer*. London:Routledge, 2006. P. 78.
- ²⁴ Emmerson D. Shocks of Recognition. Leifer, realism and regionalism in Southeast Asia. // *Order and Security in Southeast Asia: Essays in Memory of Michael Leifer*. London:Routledge, 2006. P. 10.
- ²⁵ Khoo N. The ASEAN Security Community: A misplaced consensus // *Journal of Asian Security and International Affairs* . – 2015 – №2 – P. 194.
- ²⁶ Ibid., P 183.
- ²⁷ Acharya A. *Constructing a Security Community in Southeast Asia*. London: Routledge, 2001. P. 195.
- ²⁸ Collins A. *Building a People-oriented Security Community the ASEAN Way*. New York: Routledge, 2013. P. 48.
- ²⁹ Stein J. G. *Detection and Defection: security “regimes” and the management of international conflict* // *International Journal*. – 1985 – № 40 – P. 600.
- ³⁰ ASEAN Political-Security Community Blueprint 2025. Jakarta: ASEAN Secretariat, 2016. P. 2.